

Пронякина Елизавета Дмитриевна

"СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ": ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В эпоху глобализации либеральная демократия столкнулась с целым рядом проблем как на концептуальном уровне, так и в сфере практической политики. В качестве альтернативы либеральной модели в статье рассматривается социальное государство, существующее в скандинавских странах. Руководствуясь теоретическими разработками специалистов в области теоретического моделирования, неинституционализма и дискурс-анализа, автор предлагает собственный алгоритм конструирования социальной демократической модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EDUCATION IN TECHNOLOGICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT AS TECHNOLOGICAL PROCESS: PHILOSOPHICAL ASPECTS

Larisa Gennad'evna Poleshchuk, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Classical Education and Foreign Languages
Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
kgoutitpu@rambler.ru

Kseniya Nikolaevna Sorokina
Department of Agro-Engineering
Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
ux-82@mail.ru

The authors analyze a fragment of the educational activity of two departments of Yurga Technological Institute (Branch) of Federal State Budget Establishment of Higher Professional Education "National Research Tomsk Polytechnic University", consider the possibility of the implementation of the state task on training engineering personnel potential from technological point of view, and suggest considering the change of teaching technologies at high school as the consequence of the vision of education as a system object, in which social and production technologies are inextricably connected.

Key word and phrases: system approach; philosophy; integration; technologies of educational process; production technologies; technologization of scientific knowledge; engineering personnel.

УДК 32

Политология

В эпоху глобализации либеральная демократия столкнулась с целым рядом проблем как на концептуальном уровне, так и в сфере практической политики. В качестве альтернативы либеральной модели в статье рассматривается социальное государство, существующее в скандинавских странах. Руководствуясь теоретическими разработками специалистов в области теоретического моделирования, неoinституционализма и дискурс-анализа, автор предлагает собственный алгоритм конструирования социальной демократической модели.

Ключевые слова и фразы: «американская» демократия; демократизация; либеральная демократия; дискурс-анализ; модели демократии; неoinституционализм; социальная демократия; сравнительный анализ.

Елизавета Дмитриевна Пронякина

Кафедра международных политических процессов
Факультет политологии
Санкт-Петербургский государственный университет
eventyr23@gmail.com

«СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ»: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ[©]

Сегодня как в СМИ, так и в научных кругах довольно много говорится о «либеральной модели» демократии ("liberal democracy"). Действительно, политическая система США и «американская» демократическая модель в частности – одна из наиболее популярных проблем современной политической науки, разработке и критическому анализу которой посвящено огромное количество как зарубежной, так и отечественной литературы, начиная с исследования Алексиса де Токвиля и заканчивая работами Роберта Даля. Широкую известность приобрело комплексное исследование американской политической системы на современном этапе ее развития под руководством Виржинии Грэй и Рассела Л. Хансона [15]. Огромный вклад в построение и описание концепта «американской» демократии внесла также группа исследователей во главе с Кеннетом Джандой и Джеффри М. Берри, чья коллективная монография «The Challenge of Democracy: Government in America» претерпела 11 изданий [4]. Эта работа интересна, прежде всего, тем, что в ней были обозначены институциональные черты «американской» демократии, которые и легли в основу построения большинства современных теоретических моделей демократии, а именно: принципы республиканизма, федерализма и разделения властей, а также анализ Конституции 1787 года как законодательной основы политического процесса в США.

Однако в связи с идеологическим триумфом «американской» модели либеральной демократии в 90-х годах и серьезным политическим кризисом, с которым она столкнулась в 2000-х, политики и политологи были вынуждены обратиться к поиску альтернативных путей развития для своих стран и для мирового сообщества в

[©] Пронякина Е. Д., 2013

целом. Возникает потребность не только в углубленном анализе и переоценке либеральной модели демократии, но и в ее сравнении с другими типами демократических систем. При этом важно рассматривать не абстрактно-теоретические, а реально существующие и успешно функционирующие в современном мире модели демократии. Пример такого рода модели – эмпирическая модель социальной демократии, которая сформировалась и довольно успешно реализуется сегодня на практике в Скандинавских странах (включая Финляндию).

Однако для того, чтобы провести сравнительный анализ моделей демократии на высоком научном уровне, необходимо сначала ответить на целый ряд вопросов концептуально-методологического характера. Возможно ли в принципе сравнение выбранных нами объектов исследования? Можно ли рассматривать «американскую» и «скандинавскую» демократию как однородные объекты? Выражаясь точнее, является ли социальное государство в странах Скандинавского полуострова самостоятельным политическим феноменом или же выступает в качестве функционального элемента, составной части их политических систем? Является ли «социальная» модель демократии самобытным феноменом и если нет, то в какой мере она подверглась влиянию со стороны либеральной демократии?

Анализ академической литературы (как социально-экономической, так и политологической), посвященной изучению данной проблемы, свидетельствует о том, что концепт «социальной демократии» как теоретическая модель и феномен политической жизни демонстрирует высокую степень теоретической и эмпирической проблемности. Несмотря на то, что в научных трудах и публицистике сам термин «социальная демократия» встречается довольно часто, он относится, скорее, к политической идеологии левого спектра, движению социал-демократов и государству благосостояния в Дании, Норвегии и Швеции. Отечественными исследователями часто используется понятие «шведской модели» [1-3]. Н. М. Антюшина в работе «Шведская модель: из прошлого в будущее» предлагает довольно широкую трактовку данного термина. «Шведская модель не уникальна, она представляет собой разновидность североевропейской модели социально-экономического развития, которая по своим характеристикам более сильно отличается от моделей, применяемых в других странах Западной Европы, чем разные варианты североевропейских моделей различаются между собой. Эта модель является конкретным результатом историко-экономического развития в тех условиях, которые сложились во всем североевропейском регионе. Т.о. шведская модель применима на более широком социально-историческом пространстве, ее нельзя рассматривать как какой-то специфически шведский “казус”. Термин “шведская модель” следует понимать скорее как бренд, охватывающий все варианты североевропейской модели, чем как специфически шведское явление» [1, с. 11]. Очевидно, что такая практика использования смысла и содержания понятия «шведская модель» не позволяет рассматривать данную категорию как инструмент сравнительного анализа «социальной» и «либеральной» модели демократии. Во-первых, оно употребляется, в основном, в социально-экономическом контексте и, во-вторых, рассматривается преимущественно как временное явление, характерное для определенного (причем, довольно короткого) исторического периода. В современной политической литературе также употребляется термин «шведская демократия» [12], однако он применим к конкретной стране на определенном этапе ее истории (50-70-е гг. XX в.) и не может быть распространен на всю «скандинавскую группу». Между тем, совершенно очевидно, что во всех странах Скандинавии (включая Финляндию, которая географически не относится к данному региону) политическое устройство обладает сходными чертами. Основная задача предстоящего исследования: выявить и проанализировать национальные и региональные особенности практик социально-ориентированной модели демократии, возникшие в странах Северной Европы, и на этой аналитической основе выявить структурные компоненты научного концепта «социальной» демократии для сравнительного анализа с существующими теоретическими и эмпирическими моделями «либеральной демократии».

Прежде чем сконструировать социальную модель демократии, необходимо определить методологический базис будущего исследования. Здесь возможен целый ряд вариантов. Например, представители социологической теории предлагают рассматривать реальность (в том числе и политическую) как некую динамическую модель. Так, Джонатан Тернер предлагает выбрать одну из двух возможных моделей теоретизирования: абстрактно-аналитическую или эмпирико-казуальную. Модели первого вида «разрабатывают свободные от контекста понятия (например, понятия, относящиеся к производству, централизации власти, дифференциации и т.д.) и затем представляют их отношения в наглядной форме. Такие отношения обычно выражены в категориях причинности, но эти причинные связи — сложные, подразумевают изменения в характере связи (типа цепей обратной связи, циклов, взаимных влияний и прочих нелинейных представлений о соединениях элементов)» [11, с. 86]. Очевидно, что социальная модель демократии априори не может рассматриваться в отрыве от социального, политического и культурно-исторического контекста. Эмпирико-казуальные модели, на первый взгляд, больше соответствуют целям исследования: они предлагают рассматривать изменение сложных зависимых переменных, опираясь на уже известные независимые переменные, то есть эмпирические данные и факты. Однако сам Джонатан Тернер признает, что «такие упражнения в действительности всего лишь эмпирические описания, потому что понятия в модели данного типа — это измеренные переменные для частного эмпирического случая», а этого не достаточно для создания нового концепта в политической науке [Там же]. Таким образом, в первом случае мы рискуем потерять исходное понятие, перегрузив его ненужными причинно-следственными связями, во втором — лишится исследуемый феномен смысловой значимости, превратив его в простой набор эмпирических фактов и числовых показателей.

В качестве альтернативного метода для создания концепта «социальной демократии» можно применить математическое моделирование. Однако сами разработчики данного подхода признают, что он не обладает

достаточной «гибкостью» для описания быстро меняющихся феноменов политической жизни. К тому же, зачастую получаемая математическая модель намного примитивнее, нежели исходный феномен. Так, по мнению Чарльза Лейва и Джеймса Марча: «Модель – это упрощенная картина реального мира. Она обладает некоторыми, но не всеми свойствами реального мира. Она представляет собой множество взаимосвязанных предположений о мире. Как и любая картина, модель проще тех явлений, которые она по замыслу отображает или объясняет» [16, р. 3].

Учитывая тот факт, что демократия – это не просто набор политических институтов и процедур, но особый способ политического мышления и действия, можно сконструировать концепт «социальной» демократии посредством концептуального или дискурсного анализа. Здесь спектр предлагаемых исследовательских стратегий и конкретных техник крайне велик. Особый интерес представляют работы Тена Ван Дейка и М. В. Ильина, исследовавших дискурс как связный текст [5; 6; 13; 14]. В одной из своих работ Т. Ван Дейк даже выдвинул предположение относительно того, что понятия наслаиваются друг на друга, передаваясь из поколения в поколение, и таким образом формируют некую теоретическую модель [13]. Сходные наблюдения можно найти и в работах российских ученых. Например, Ю. С. Степанов различает в структуре концепта три основных слоя:

- внутренний, «буквальный» (непосредственно смысл понятия – лингвистический, семантический и т.д.);
- пассивный, «исторический» (понятие рассматривается в социо-культурном измерении);
- активный, «актуальный» (идеологические смыслы, наиболее часто используемые СМИ и политическими акторами с целью воздействия на других людей и решения конкретных политических задач) [10]. Подобная техника может быть применена к анализу концепта демократии вообще и «социальной демократии» в частности. Основное ее достоинство заключается в том, что она позволяет проводить анализ концепта сразу на трех уровнях: строго научном, политико-идеологическом и популярно-бытовом.

И все же, перспектива сравнения «либеральной» и «социальной» моделей выдвигает определенные требования методологического характера. Прежде всего, это требование гомогенности, однородности сравниваемых объектов. Очевидно, что для удобства сопоставления сравниваемые объекты принято раскладывать на более мелкие части и сравнивать не модели целиком, а их определенные признаки. Чтобы это было возможным, модели должны строиться по одному принципу, включать в себя примерно равные (количественно и качественно) элементы. Учитывая все вышеизложенное, возможно построить модель «социальной» демократии по той же схеме, что и «либеральную» модель, – руководствуясь алгоритмом, предложенным Джандой и Берри в самом начале их работы «The Challenge of Democracy» [4]. В этом случае необходимо, прежде всего, выявить ряд специфических институциональных характеристик «социальной» модели, а затем проследить их влияние на процесс государственного управления в целом. У этого метода есть только один существенный недостаток: увлекшись институционализмом, мы рискуем оставить без внимания такой существенный для восприятия «социальной» демократии пласт как политическая культура, мифология и идеология.

Отчасти решение этой методологической проблемы было найдено неоинституционалистами, которые предложили расширить само понятие «институт» путем включения в него не только формальных структур и организаций, но и неформальных «правил игры». Так, например, Дуглас Норт в работе «Понимание процесса экономических изменений» пишет: «Всякая организованная деятельность человека подразумевает наличие структуры, определяющей “правила игры”. Структура состоит из институтов – формальных правил, неформальных норм, а также особенностей их применения» [7, с. 77-78]. Подобные институциональные структуры играют роль своеобразных «строительных лесов» любой человеческой деятельности, включая политику. В отличие от своих предшественников, неоинституционалисты не просто допускают, что неформальные институты (системы ценностей и убеждений, моральные кодексы) могут выступать в качестве равноправных и самостоятельных категорий сравнительного анализа, но даже, в некотором роде, признают их превосходство над формальными институтами. «Существует тесная взаимосвязь между системами убеждений и институциональным каркасом. Системы убеждений включают в себя внутреннюю репрезентацию социального ландшафта. Институты являются теми структурами, которые люди накладывают на этот ландшафт для получения желаемого результата. Соответственно, системы убеждений являются внутренними репрезентациями, а институты – внешними проявлениями этих репрезентаций... Внутренняя взаимосвязь между убеждениями и институтами, проявляющаяся в формальных правилах общества, еще более явно прописана в случае неформальных институтов – норм, конвенций и кодексов поведения. Эти неформальные институты не только включают в себя моральные кодексы систем убеждений, которые, видимо, имеют общие свойства в разных культурах, но также включают нормы, характерные для отдельных обществ, очень отличающиеся в разных культурах. Формальные институты могут быть изменены официальным решением, а вот то, как изменяются неформальные институты, мы все еще не вполне понимаем и, как правило, не можем манипулировать ими сознательно» [Там же, с. 80-81]. Таким образом, применение методологии неоинституционализма при конструировании концепта «социальной» демократии и последующего сравнения его с либеральной моделью позволит нам не только найти сходные черты двух моделей, но и выделить уникальные, обусловленные культурно-историческими факторами черты каждого из исследуемых объектов. Это, в свою очередь, полностью соответствует основному посылу будущего исследования: выявить существенные характеристики демократии в многообразии политических систем, найти и отобразить демократию не как единичный феномен социально-политического пространства, но как единство в многообразии.

Совершенно очевидно, что при построении полноценного и емкого политического «концепта» нельзя ограничиваться каким-либо одним подходом. Только комплексное исследование с применением всех вышеуказанных стратегий и техник позволит создать валидную результатам исследования теоретическую модель и провести сравнительный анализ на высоком уровне.

В процессе конструирования концепта социальной демократии сравнительный анализ может быть применен уже на начальном этапе исследования. Сравнение социальной демократии с уже «устоявшейся» эмпирической моделью либеральной демократии позволит выявить незаметные, на первый взгляд, институциональные, культурно-исторические и политические характеристики и определить место изучаемого объекта в политическом пространстве. В то же время существует опасность «запутаться» в многочисленных теоретических концепциях демократии, ведь феномен американской демократии находится в центре внимания политической науки уже около двух столетий. Один из вариантов решения этой проблемы предлагает российский политолог Л. В. Сморгун [8; 9]. Согласно его точке зрения, современный исследователь, проводя сравнительный анализ, должен опираться, прежде всего, на эмпирические данные и политические факты и руководствоваться, скорее, собственной интуицией, нежели теоретическими построениями своих предшественников. В то же время необходимо понимать, что результатом подобного исследования должна стать именно эмпирическая модель, которая уже по определению не может являться универсальной. «Конечно, делая обобщения и строя модели, ученый-компаративист знает об их ограниченности. Более того, отмечается тенденция более свободного отношения к уже выработанным концептуальным положениям, что позволяет избежать догматики» [8, с. 129-130].

Теперь необходимо договориться о конкретных методах в рамках предстоящего исследования. Выше были рассмотрены различные техники и методы исследования, которые могут быть использованы как в процессе моделирования концепта социальной демократии, так и при последующем сравнении этого концепта с уже имеющейся либеральной моделью. Из широкого спектра количественных и качественных методов современной политической науки необходимо выбрать такие, которые, с одной стороны, полностью удовлетворяют целям и задачам исследования и в то же время полностью совместимы друг с другом (то есть дополняют, но не повторяют друг друга).

Как моделирование концепта социальной демократии, так и сравнение его с либеральной моделью будет проводиться на трех уровнях: институциональном, культурно-историческом (с учетом анализа существующих идеологических течений) и, собственно, абстрактно-теоретическом или концептуальном. При этом очевидно, что на теоретическом уровне не будет наблюдаться существенных различий между объектами анализа, так как в обоих случаях речь идет о демократическом политическом режиме. Демократия же, при всем многообразии ее эмпирических форм и теоретических трактовок, всегда остается демократией – неким набором принципов и условий политической организации общества. Однако, по мнению М. В. Ильина, уже на этом уровне можно выделить два «варианта» демократии: всенародную, при которой «все руководят каждым», и демократию, основанную на самоуправляемости каждого гражданина, где «каждый руководит всем». «Одна из причин необычайной разногласицы, – пишет М. В. Ильин, – заключается в том, что проблема демократии является на деле целым набором проблем различных демократий, которые объединяет зачастую разве что имя» [5, с. 319]. Это еще один «подводный камень» предстоящего исследования. Прежде, чем приступать к моделированию и сравнительному анализу, необходимо определить наполняемость самого концепта демократии, «договориться» о его смысловом значении.

Дальнейший анализ концепта на институциональном и культурно-историческом уровне позволит определить, какие внешние и внутренние условия должны быть соблюдены, чтобы тот или иной феномен политического пространства можно было отнести к классу «демократий». Политические институты и процессы принято относить к внешним условиям. Так, например, мы знаем, что современная демократия невозможна без определенного набора институциональных характеристик: честных выборов, равного представительства, механизма соблюдения и защиты прав и свобод граждан и т.д. Однако институты главы государства, народного представительства, конституционного контроля, избирательная, законодательная и судебная системы различаются в демократических государствах. Так, например, в США возникла система «сдержек и противовесов», не имеющая аналогов в мире. В Швеции с начала 70-х годов существует уникальная система перераспределения общественных благ и социального обеспечения, без которой существование «социальной» демократии окажется невозможным, получившая название «шведской модели». Задача исследователя, прежде всего, заключается в том, чтобы выявить набор политических институтов и практик, который характерен именно для социальной модели демократии, то есть для стран Скандинавии и Финляндии. Для либеральной («американской») демократии такие характеристики были сформулированы Джандой и Берри, а именно: принцип республиканизма и федерализма, принцип разделения властей и система «сдержек и противовесов» как его частное проявление, Конституция 1787 года [4].

Однако наличие тех или иных политических институтов далеко не всегда приводит к возникновению демократического политического режима. Например, попытки «перенести» демократические институты США на территории других государств либо вообще не приводили ни к каким изменениям, либо имели негативные последствия. Это свидетельствует о том, что для существования демократии помимо внешних условий необходимо соблюдение внутренних, то есть тех, которые связаны с политическим сознанием, политической культурой, мифологией и идеологией. Все вышеназванные феномены крайне сложны для понимания и изучения и требуют применения широкого спектра методов, начиная с дискурс-анализа и заканчивая

методиками, заимствованными из психологии и лингвистики. Особое внимание следует уделить анализу идеологии, так как именно она, по мнению исследователя, лежит в основе различия между либеральной и социальной моделями политической организации.

При последовательном и корректном использовании вышеуказанных методик можно получить не только материал для проведения сравнительного анализа моделей демократии, но также полную и объективную картину современного политического пространства. Политические идеологии и основанные на них режимы всегда колебались между «парными» категориями, оппозициями: «свобода - порядок», «экономическое благополучие - справедливость», «самореализация - равенство» и т.д. Современные демократические государства пытаются объединить, казалось бы, противоположные понятия, что приводит к постепенному «размыванию» границ между моделями демократии. Сегодня в Западной Европе и частично в США наблюдается «полевение» либеральной модели. Сможет ли социальная демократия полностью заменить либеральную, или же это не более, чем одна из многочисленных разновидностей демократического устройства, обусловленная культурно-историческими особенностями Скандинавского региона? Ответ на эти вопросы сможет дать только комплексное сравнительное исследование, алгоритм и методология которого были описаны в данной статье.

Список литературы

1. **Антюшина Н. М.** Шведская модель: из прошлого в будущее. М.: Ин-т Европы РАН; Рус. сувенир, 2008. 132 с.
2. **Волков А. М.** Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991.
3. **Волков А. М.** Эволюция шведской модели [Электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство. М.: Издание МГИМО (У) МИД России, 2007. № 2. URL: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=31.html (дата обращения: 22.11.12).
4. **Джанда К., Берри Д. М., Голдман Д., Хула К. В.** Трудным путем демократии: процесс государственного управления в США. М.: РОССПЭН, 2006. 655 с.
5. **Ильин М. В.** Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 432 с.
6. **Ильин М. В.** Умножение идеологий, или Проблема «переводимости» политического сознания // Полис (Политические исследования). М., 1997. № 4 (40). С. 78-87.
7. **Норт Д.** Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 254 с.
8. **Сморгунов Л. В.** Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис (Политические исследования). М., 2011. № 1. С. 122-133.
9. **Сморгунов Л. В.** Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значит ли что-либо язык для объяснения политики? // Полис (Политические исследования). М., 2009. № 1 (109). С. 118-129.
10. **Степанов Ю. С.** Концепт // Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 42-67.
11. **Тернер Дж.** Аналитическое теоретизирование // Теоретическая социология: антология: в 2-х ч. / пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. 424 с.
12. **Энгберг П.** Шведская демократия: учебные кружки и народные высшие школы (folkhögskolor) [Электронный ресурс] / пер. с англ. Л. Куц. Svenska Palmen, 1998. URL: http://www.sweden4rus.ru/lib/obs_ekon/text/shved_demokratija.asp (дата обращения: 22.11.12).
13. **Dijk T. van.** News as Discourse. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
14. **Dijk T. van.** Structures of International News. A Case Study of the World's Press: report to UNESCO. Netherlands: Amsterdam University, 1984. 366 p.
15. **Gray V., Hanson R. L.** Politics in the American States: a Comparative Analysis. 9th ed. Washington, D.C.: CQ Press, 2007.
16. **Lave Ch., March J. G.** An Introduction to Models in the Social Sciences. N. Y.: Harper & Row, 1978.

“SOCIAL DEMOCRACY”: FEATURES AND PROBLEMS OF THEORETICAL MODEL CONSTRUCTION

Elizaveta Dmitrievna Pronyakina

Department of International Political Processes

Faculty of Political Science

St. Petersburg State University

eventyr23@gmail.com

In the era of globalization liberal democracy faces a number of challenges both at conceptual level and in the sphere of practical politics. The author considers a social state, which exists in the Nordic countries, as an alternative to liberal model, and following the theoretical developments of specialists in the sphere of theoretical modeling, neo-institutionalism and discourse analysis suggests her own algorithm for constructing a social democratic model.

Key words and phrases: “American” democracy; democratization; liberal democracy; discourse analysis; models of democracy; neo-institutionalism; social democracy; comparative analysis.